

Действительно ли нынешняя ситуация является сюжетной линией "Легенды о Семи Героях"?

Или из-за Рена история пошла по другому пути?

Ответ на этот вопрос не знает даже сам Рен.

Независимо от этого, все, что он хотел сделать, это найти выход из создавшейся ситуации.

Как ни странно, именно в это время в Клоузель прибыл виконт Гивенн.

(Скажу прямо. Очевидно, что виконт Гивенн пытается подставить барона Клоузеля.)

Рен, который только что проснулся, размышлял, разводя костер.

(В действительности высшие дворяне нейтральной фракции ненадежны.)

Если мы принадлежим к одной фракции, а высшая знать не защищает нас, то нет смысла оставаться в ней. Независимо от того, насколько они боятся две основные фракции, высшая знать должна проявлять немного больше твердости.

Тем не менее, было бы недальновидно называть их жалкими, так как у них тоже есть свои цели.

Неоспоримый факт, что помощи ждать не стоит.

(Если это продолжится, барон Клоузель будет обвинен в каком-то преступлении и потеряет свой пост.)

Каким бы агрессивным не было действие сила ранга и фракции не допустят этот абсурд.

Рен все же хотел что-то предпринять.

Раньше он думал, что ему следует держаться подальше не только от Литии, но и от барона Клоузеля, но, возможно, его чувства изменились. Но было неприятно видеть, эти происходящие события у него на глазах, просто потому, что это был мир абсурда.

(Но чем я могу помочь барону Клоузелю?..... Что может сделать такой ребенок, как я?)

Лихорадочно подумал я. Тем не менее, я не смог найти подсказки.

Но если это заменить игровым событием...

(Вместо помощи барону Клоузелю, можно победить виконта Гивена... затем...)

Я думаю, что могу придумать другую цель.

Например... найти некоторые доказательства подставы в дополнение к информации о нападении виконта Гивенна на деревню Рена.

С помощью этого, подумал я, можно будет обвинить виконта Гивена.

(Нет, нет, нет..... Если такой ребенок, как я, найдет доказательства.)

В этом мире, где терпимо относятся к абсурду, нет ничего особенного в том, что может сказать мальчик вроде меня.

Ведь это непреодолимое препятствие.

Но.

(Это не будет напрасно. Это должно дать нам немного времени.)

Барон Клоузель не дурак.

Он слабый дворянин и не может рассчитывать на какую-либо помощь от своей фракции, но если у него будет время, у него будет место для маневра, и он сможет избежать обвинения в неоправданных преступлениях.

Так что мои действие не окажутся бессмысленными.

(Итак, где мы можем получить доказательства?)

Лучше всего было бы пробраться в особняк виконта Гивенна, но этого следует избегать в случае, если нас обнаружат, и у нас нет на это времени. Мы уже были в таком тяжелом положении, что нам нужно бежать как угорелым.

(Пока я могу вызвать подозрения....)

В крайнем случае, мы должны были сами добраться до Клоузеля.

Там мы бы дали показания о том, что кто-то на нас напал и увез. Надо сказать, что нас похитили бандиты, нанятые виконтом Гивенном, и мы спаслись бегством.

Отсутствие доказательств этого фатально, но это может быть лучше, чем ничего...

Так думал Рен, хотя и не был знаком с уловками и аргументами.

В любом случае, мы должны избегать глупости ничего не делать.

(Я должен сделать все, что в моих силах.)

В противном случае барон Клоузель потеряет свое положение.

И.

Сууу...сууу....

Даже Лития, которая спит рядом с ним, прислонившись к корням дерева, не знает, что с ней будет.

Теперь, когда я увидел ее слабость, мне не терпелось вернуть ее к прежней жизни.

Мне также нужно было максимально восстановить ее здоровье.

Подтвердив свою цель, Рен приготовил завтрак и приготовился заставить Литию принять третью дозу трав.

Прошло несколько часов, и город Клоузель гудел от утренней суеты.

В Империи Леомель в каждом городе был храм.

В храмах всегда был зал. Помимо ритуалов, там иногда проводились суды над дворянами и другими влиятельными людьми.

Это был ритуал суда, в котором наблюдатели приглашались для наблюдения и выполнения предписанного процесса, предусмотренного имперским законом.

..... Это обряд чистоты под началом почитаемого Господа Бога Эльфена, где каждому человеку запрещено лгать.

- Сейчас начнется. Милорд.

Сказал Вейс, рыцарь-командор, который был рядом с бароном Клоузелем, который уже занял свое место.

Снаружи храма раздавались голоса, взывающие к барону Клоузелю. Соответственно, в храме было тихо.

Это правило, что все должно быть именно так.

- Фуфу.

- ...Почему вы смеетесь?

- Это смешно, Вейс. Видел бы ты выражение лица этого человека, когда он сел перед нами.

Место, где они сидели, находилось в задней части храма, перед алтарем.

Места виконта Гивенна, заявителя, и барона Клоузеля, его оппонента, располагались напротив алтаря друг от друга.

Лицо виконта Гивенна было хорошо видно с его места на противоположной стороне.

- Что... этот человек...?

Вейс заметил, что виконту Гивенну, похоже, нет дела до барона Клоузеля.

Виконт Гивенн даже принялся любезничать с рыцарем, которого привел с собой.

- Не беспокойтесь о сегодняшних спорах, кажется, это он хочет сказать.....!

- Я полагаю, что да. Я думаю, он уверен, что сможет основательно осудить меня здесь и добиться завтра судебного решения. Он готов противостоять мне с такой силой, что я уверен в его победе.

Вейс в отчаянии потряс кулаками.

Сила, которую он высвободил, распространилась по округе и поразила храм.

Виконт Гивенн, который до этого момента выглядел спокойным, просто посмотрел на Вейса и ахнул, увидев его возмущенное лицо.

- Успокойся.

Но барон Клоузель был спокоен.

- Но...

- Просто успокойся. Если ты не успокоишься, я прикажу тебе уйти из храма.

Вейс, оторопевший от решительного настроя своего господина, опустил глаза.

Он не боялся.

Ему было стыдно за себя за то, что он не был спокоен.

- Я хочу у тебя кое-что спросить...

Вдруг сказал барон Клоузель спокойным голосом

- Вейс. Что за мальчик Рен Эштон с твоей точки зрения?

- Эм, с чего вдруг....?

- Просто скажи мне еще раз. Мне сейчас это важно.

В ответ на решительный тон Вейс избегает дальнейших бесполезных вопросов.

- Как я уже говорил вам раньше, он сильный мальчик.

- Даже если сравнивать с наследниками семи великих баронов, которых ты видел в имперской столице несколько лет назад?

- Да. Я считаю, что Рен Эштон не только сравним с «Потомками семи героев», но даже лучше их.

- Фуфу. Тогда хорошо.

Глядя на своего господина, который выглядел довольным и расслабил края губ, Вейс задался вопросом, почему он может себе это позволить.

Почти наверняка барона Клоузеля в конечном итоге подставят, но он не знал, откуда взялась эта его уверенность.

- Между нами говоря, я связался с одним дворянином.

Глаза Вейса расширяются от внезапных и неожиданных слов.

- Некий дворянин.....?

- О. Я пока не могу разглашать подробности, но он пообещал мне. Что поможет мне, если и

когда возникнет необходимость.

- Вы хотите сказать, что этот человек дворянин более высокого ранга, чем вы, господин?

- Да. И выше, чем виконт Гивенн.

Тогда он, по крайней мере, граф.

Лицо Вейса расслабилось от радости, когда он узнал об этом.

До сегодняшнего дня он думал, что ни один из нейтральной фракции не встанет на сторону его господина, но он понятия не имел, что его лорд тайно обрел союзника.

И этот союзник — тот, кто относится к высшей знати.

- Но я не ожидал, что виконт Гивенн будет действовать так быстро.

Барон Клоузель пожимает плечами и усмехнулся над собой

- Вот почему мне придётся положиться и на качества Рена Эштона, не имея никаких доказательств.

- Пожалуйста, милорд, объясните это так, чтобы я мог понять.

Барон Клоузель не ответил, но горько улыбнулся.

- Но мальчик был.....

- Похищен с Литией, да?

Вейс, все еще сожалея, тихо кивнул.

Но.

- Несмотря на это, мы должны доверять Рену Эштону и полагаться на его способности.

Барон Клоузель верил.

С силой Рена, о которой ходили слухи, он должен быть в состоянии убежать от бандитов.

Если бы с ним была только Лития, эта ситуация была бы...

- Дамы и господа, пора!

Об этом заявил гражданский чиновник юридического бюро.

Стоя в центре, он огляделся, убедился, что всеобщее внимание приковано к нему, и произнес следующие слова.

- Теперь аргументы будут заслушаны в соответствии с великим имперским законом. Во-первых, заявитель...

С одной стороны, виконт Гивенн - обвинитель.

С другой стороны, барон Клоузель - обвиняемый.

Судебные прения, которые Рен мог бы быстро перечислить, будь он здесь, начались с виконта Гивена.

Доводы были ожидаемыми.

Конечно, барон Клоузель не паниковал.

Он предвидел, что скажет виконт Гивенн, и подготовил ряд материалов для опровержения.

Сколько рыцарей он отправил, сколько сражений выиграл и так далее.

Он также представил реальный ущерб, нанесенный деревням, расположенным недалеко от территории виконта Гивенна, и утверждал, что заявление виконта Гивенна было неверным.

Содержание было настолько хорошим, что удивило виконта Гивенна, который притворялся расслабленным, потому что оно было слишком хорошим, чтобы быть подготовленным за такое короткое время.

Однако все закончилось напрасно.

В конце концов, гражданский чиновник Юридического бюро согласился с виконтом Гивенном.

Как будто все было решено изначально.

- Мы, юридическая служба, тщательно рассмотрим решение суда со ссылкой на состязательные бумаги, в соответствии с великим имперским законом. Пожалуйста, постарайтесь запомнить, что уведомление о решении будет направлено завтра утром, одновременно с началом сегодняшних прений.

Решение суда в любом случае уже очевидно.

Барон Клоузель смотрит вниз с горькой улыбкой.

- Максимум два дня.

Осужденных дворян принято переводить в имперскую столицу.

Самое главное, что нужно помнить, это то, что суд не сможет принять решение о замене барона Клоузеля. Хотя решение о его преемнике принято не будет, он должен будет дать указания оставшимся государственным служащим и рыцарям.

Другими словами, время, необходимое для передачи дел, будет предоставлено.

- Нет, мы можем выиграть больше времени. Мы можем пожаловаться на решение, а затем отправиться в имперскую столицу для следующего суда. Если это не сработает, тогда мы можем обратиться в божественный суд в...

- Это невозможно. Судя по всему, они остановят меня еще до того, как я доберусь до открытия суда. Они напомнят про Литию и остальных и будут угрожать мне, без сомнения.

Вейс тоже так думал, но когда барон Клоузель сказал ему об этом, его гнев не переставал

расти.

Вейс бросил гневный взгляд на стоявшего перед ними виконта Гивенна, но он не обратил на него внимания.

- Виконт.

- О. Благодаря вашей расторопности мы еще не попали впросак из-за фракции роялистов. Мы, наконец, добьемся своего.

Виконт Гивенн улыбнулся всем остальным.

Его слегка раздражало мужественное поведение барона Клоузеля.

Но все же победа есть победа.

Он больше не может сопротивляться, виконт выдохнул.

Следующее утро.

Гражданский чиновник юридического отдела признал барона Клоузеля виновным в преступлении и счел его достойным наказания.

Но характер этого наказания еще не был определен.

Когда дворян наказывают, как в этом случае, только с одобрения Императора наказание наконец приводится в исполнение.

Конечно, император будет решать это с Сенатом и другими, кто его консультирует, а также с юридическим департаментом, чтобы обеспечить беспристрастность.

Причина, по которой предпринимается так много шагов, заключается в том, что наказание для дворян включает конфискацию земель и лишение титулов, и именно император принимает решение об этом

Имеет значение и то, что последствия могут быть значительными, если это приведет к казни.

В любом случае, отменить приговор, прошедший стадии судебного разбирательства, нелегко.

Вскоре император услышит результат судебного решения, и будущее барона Клоузеля, который будет переведен в Имперскую столицу, будет решено.

<http://tl.rulate.ru/book/82211/2853922>